

Т. И. Кодлюк, В. А. Михайлец, Н. В. Рева

Непрерывность по параметру решений одномерных краевых задач

В работе исследуется непрерывность по параметру решений общих краевых задач для систем линейных обыкновенных дифференциальных уравнений. Получено обобщение теоремы Кигурадзе (1987) о корректности таких задач. Найдены также достаточные условия равномерной сходимости матриц Грина к матрице Грина предельной краевой задачи.

1. Введение. Рассмотрим семейство общих линейных неоднородных краевых задач для системы $m \in \mathbb{N}$ дифференциальных уравнений первого порядка

$$y'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)y(t; \varepsilon) + f(t; \varepsilon), \quad t \in (a, b), \quad (1_\varepsilon)$$

$$U_\varepsilon y(\cdot; \varepsilon) = c_\varepsilon, \quad \varepsilon \in [0, \varepsilon_0]. \quad (2_\varepsilon)$$

Здесь квадратные матрицы-функции $A(\cdot; \varepsilon) \in L([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m}) =: L^{m \times m}$, вектор-функции $f(\cdot; \varepsilon) \in L([a, b]; \mathbb{C}^m) =: L^m$, векторы $c_\varepsilon \in \mathbb{C}^m$, а линейные непрерывные операторы

$$U_\varepsilon : C([a, b]; \mathbb{C}^m) \rightarrow \mathbb{C}^m.$$

Под решением системы дифференциальных уравнений (1_ε) понимается вектор-функция $y(t; \varepsilon) \in W_1^1([a, b]; \mathbb{C}^m) =: (AC)^m$, для которой равенство (1_ε) выполняется на подмножестве интервала полной меры Лебега, которое может зависеть от решения. Неоднородное „общее“ краевое условие (2_ε) охватывает все классические виды краевых условий: задачи Коши, двухточечные и многоточечные, интегральные и смешанные краевые задачи (см. [1] и приведенные там ссылки).

Будем предполагать всюду далее, что выполнено

Предположение $\mathcal{E}$. *Предельная однородная краевая задача*

$$y'(t; 0) = A(t; 0)y(t; 0), \quad U_0 y(\cdot; 0) = 0,$$

имеет только тривиальное решение.

Это условие равносильно тому, что неоднородная краевая задача $(1_0), (2_0)$ имеет решение при произвольных вектор-функции $f(t; 0) \in L^m$ и векторе $c_0 \in \mathbb{C}^m$.

В работе [2], применительно к случаю вещественнозначных функций, установлена следующая

Теорема (И. Т. Кигурадзе). *Пусть для задачи $(1_0), (2_0)$ выполнено предположение $\mathcal{E}$ и при $\varepsilon \rightarrow +0$ следующие условия:*

- 1) $\|A(\cdot; \varepsilon)\|_1 = O(1)$;
- 2) $\|f(\cdot; \varepsilon)\|_1 = O(1)$;
- 3) $\|U_\varepsilon\| = O(1)$;
- 4) $\left\| \int_a^t A(s; \varepsilon) ds - \int_a^t A(s; 0) ds \right\|_\infty \rightarrow 0$;
- 5) $\left\| \int_a^t f(s; \varepsilon) ds - \int_a^t f(s; 0) ds \right\|_\infty \rightarrow 0$;
- 6) $c_\varepsilon \rightarrow c_0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$;
- 7) $U_\varepsilon y \rightarrow U_0 y, \quad \forall y \in (AC)^m$.

Тогда для достаточно малых ε задача $(1_\varepsilon), (2_\varepsilon)$ имеет единственное решение и

$$\|y(\cdot; \varepsilon) - y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Здесь и всюду далее $\|\cdot\|_1$ — норма в пространстве $L_1 = L$, а $\|\cdot\|_\infty$ — sup-норма.

Примеры показывают, что каждое из условий 1)-7) теоремы является существенным и не может быть отброшено. Доказательство И. Т. Кигурадзе не позволяет исследовать случай комплекснозначных функций, который необходим для ряда приложений.

Цель данной работы — максимально ослабить условия 1), 4) теоремы Кигурадзе на поведение семейства матриц-функций $A(\cdot; \varepsilon)$ в окрестности точки $\varepsilon = 0$, а также найти условия, которые обеспечивают равномерную сходимость матриц Грина рассматриваемых задач к матрице Грина предельной краевой задачи на квадрате $[a, b] \times [a, b]$.

2. Основные результаты. Введем в рассмотрение класс $\mathcal{M}^m$ параметризованных ε семейств комплекснозначных матриц-функций

$$R(\cdot; \varepsilon) : [0, \varepsilon_0] \rightarrow L^{m \times m},$$

для которых матричное решение $Z(t; \varepsilon)$ задачи Коши

$$Z'(t; \varepsilon) = R(t; \varepsilon)Z(t; \varepsilon), \quad Z(a; \varepsilon) \equiv I_m$$

удовлетворяет предельному соотношению

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \|Z(t; \varepsilon) - I_m\|_\infty = 0,$$

где I_m — единичная $(m \times m)$ -матрица.

Теорема 1. В формулировке теоремы Кигурадзе можно заменить условия 1), 4) одним более общим условием

$$R(t; \varepsilon) := A(t; \varepsilon) - A(t; 0) \in \mathcal{M}^m. \quad (3)$$

Замечание. Условие (3) на коэффициенты системы в теореме 1 уже нельзя ослабить. Оно является необходимым, если $U_\varepsilon y \equiv y(a)$.

Положим для матрицы-функции $R(\cdot) \in L^{m \times m}$ и вектор-функции $f(\cdot) \in L^m$:

$$R^\vee(t) := \int_a^t R(s) ds, \quad f^\vee(t) := \int_a^t f(s) ds.$$

Тогда условия 4) и 5) можно переписать соответственно в виде:

$$4') \quad \|R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0;$$

$$5') \quad \|f^\vee(\cdot; \varepsilon) - f^\vee(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

В работах [3 — 7] найдены необходимые и достаточные условия того, что матричная функция $R(t; \varepsilon) \in \mathcal{M}^m$ при выполнении различных *дополнительных* предположений.

Примеры из работы [6] показывают, что введенный нами класс $\mathcal{M}^m$ не является аддитивным.

Из результатов работ [5, 6] следует, что верно

Предложение (А. Ю. Левин). Если при $\varepsilon \rightarrow +0$ выполнено любое из четырех условий:

$$(\alpha) \quad \|R(\cdot; \varepsilon)\|_1 = O(1)$$

$$(\beta) \quad \|R^\vee(\cdot; \varepsilon)R(\cdot; \varepsilon)\|_1 \rightarrow 0,$$

$$(\gamma) \quad \|R(\cdot; \varepsilon)R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_1 \rightarrow 0,$$

$$(\Delta) \quad \|R^\vee(\cdot; \varepsilon)R(\cdot; \varepsilon) - R(\cdot; \varepsilon)R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_1 \rightarrow 0,$$

то условие (3) равносильно условию 4').

В общем случае условие 4') не является ни необходимым, ни достаточным для выполнения условия (3). Ниже будет приведен пример, в котором выполнено соотношение (3), однако не выполняется ни одно из условий (α) , (β) , (γ) , (Δ) и тем более условие 1) теоремы Кигурадзе.

Доказательство теоремы 1 выделено в п. 3 данной работы.

Как известно (см., например [2]) для общей краевой задачи

$$y'(t) = A(t)y(t) + f(t), \quad (Uy) = 0$$

существует матрица Грина, т. е. матричная функция $G(t, s) \in L_\infty([a, b] \times [a, b]; \mathbb{C}^{m \times m})$, с помощью которой решение задачи может быть представлено в виде:

$$y(t) = \int_a^b G(t, s)f(s)ds, \quad t \in [a, b], \quad f(\cdot) \in L^m.$$

Эта матрица-функция разрывна на диагонали квадрата. Она может иметь и другие разрывы (см. ниже формулу (14)). Для семейства краевых задач $(1_\varepsilon), (2_\varepsilon)$ матрица-функция $G(t, s)$ зависит от параметра ε . Поэтому представляет интерес вопрос о непрерывности по параметру ε матричной функции $G(\cdot, \cdot; \varepsilon)$. Ответ на него дает

Теорема 2. Пусть выполнено предположение $\mathcal{E}$ и условия:

- 1) $A(\cdot; \varepsilon) - A(\cdot; 0) \in \mathcal{M}^m$;
- 2) $\|U_\varepsilon - U_0\| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$.

Тогда для достаточно малых ε существуют матрицы Грина задач $(1_\varepsilon), (2_\varepsilon)$ и равномерно на квадрате $[a, b] \times [a, b]$

$$\|G(t, s; \varepsilon) - G(t, s; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Доказательство теоремы 2 выделено в п. 4 данной работы. Там же приведен пример, который показывает, что условие 2) теоремы 2 нельзя заменить более слабым условием *сильной* сходимости U_ε к U_0 , которое равносильно паре условий 3), 7) теоремы Кигурадзе.

Утверждение теоремы 1 анонсировано без доказательства в [11]. В более слабой форме утверждение теоремы 2 использовано в работах [12, 13] для доказательства равномерной резольвентной аппроксимации операторов Штурма-Лиувилля с сингулярными потенциалами. Подобные дифференциальные операторы встречаются в ряде задач современной математической физики.

3. Доказательство теоремы 1. Сформулируем сначала известное (см., например, [9]) утверждение общего характера, которое будет многократно использоваться далее.

Пусть $\mathcal{A}$ – банахова алгебра с единицей, а $\text{Inv } \mathcal{A}$ – мультипликативная группа обратимых элементов алгебры $\mathcal{A}$.

Лемма 1.

- (1) *Отображение $X \mapsto X^{-1}$ является непрерывным по норме $\mathcal{A}$ на множестве $\text{Inv } \mathcal{A}$;*
- (2) *Отображение $(X, Y) \mapsto X \cdot Y$ является непрерывным на $\mathcal{A} \times \mathcal{A}$.*

В частности, можно положить в лемме 1 $\mathcal{A} = C([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m})$. Это (некоммутативная при $m \geq 2$) банахова алгебра с единицей I_m и нормой

$$\|X\|_C := \max_{a \leq t \leq b} |X(t)|, \quad |X| := \sum_{i,j} |x_{i,j}|.$$

Можно также положить $\mathcal{A} = \mathcal{B}([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m})$. Это более широкая чем $(C)^{m \times m}$ (несепарабельная) банахова алгебра ограниченных матриц-функций с нормой $\|\cdot\|_\infty$.

Пусть $Y(t; \varepsilon)$ – единственное решение матричной краевой задачи

$$Y'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)Y(t; \varepsilon), \quad Y(a; \varepsilon) = I_m.$$

Отправным моментом в нашем доказательстве теоремы 1 является принцип редукции А. Ю. Левина [5, 6]. В наших обозначениях он имеет следующий вид:

Лемма 2. Предельное соотношение

$$\|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$$

выполняется в том и только в том случае, если

$$A(\cdot; \varepsilon) - A(\cdot; 0) \in \mathcal{M}^m.$$

Рассмотрим наряду с исходной неоднородной краевой задачей $(1_\varepsilon), (2_\varepsilon)$ относительно вектор-функции $y(t; \varepsilon)$ еще три векторные краевые задачи:

$$z'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)z(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon z(\cdot; \varepsilon) = c_\varepsilon, \tag{4_\varepsilon}$$

$$x'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)x(t; \varepsilon) + f(t; \varepsilon), \quad x(a; \varepsilon) \equiv 0, \tag{5_\varepsilon}$$

$$w'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)w(t; \varepsilon) + f(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon w(\cdot; \varepsilon) \equiv 0. \tag{6_\varepsilon}$$

Как известно, краевая задача (5_ε) (задача Коши) всегда имеет решение и оно единственно.

Лемма 3. *Если выполнено предположение $\mathcal{E}$, то каждая из задач: $(1_\varepsilon) - (2_\varepsilon)$, (4_ε) и (6_ε) при достаточно малых значениях параметра ε имеет ровно одно решение в классе $(AC)^m$.*

Доказательство. Достаточно показать, что при малых ε однородная краевая задача

$$y'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)y(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon y(\cdot; \varepsilon) = 0$$

имеет только тривиальное решение. Каждое из решений однородного дифференциального уравнения имеет вид:

$$y(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon)\tilde{c}_\varepsilon, \quad \tilde{c}_\varepsilon \in \mathbb{C}^m,$$

где $Y(t; \varepsilon)$ – матрицант этого уравнения. Откуда в силу краевого условия имеем:

$$[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]\tilde{c}_\varepsilon \equiv 0,$$

где i -тый столбец $(m \times m)$ – матрицы $[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]$ совпадает с действием линейного оператора U_ε на i -тый столбец матрицы $Y(t; \varepsilon)$.

Квадратная матрица $[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]$ непрерывно зависит от ε в силу леммы 2 и сильной непрерывности операторной функции U_ε при $\varepsilon = 0$. Кроме того, в силу предположения $\mathcal{E}$

$$\det[U_0 Y(t; 0)] \neq 0.$$

Поэтому в некоторой окрестности точки $\varepsilon = 0$ функция

$$\det[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)] \neq 0.$$

Откуда следует, что в этой окрестности вектор $\tilde{c}_\varepsilon \equiv 0$ и лемма доказана.

Из леммы 3 следует, что при малых $\varepsilon > 0$

$$y(\cdot; \varepsilon) = z(\cdot; \varepsilon) + w(\cdot; \varepsilon).$$

Поэтому для доказательства теоремы 1 достаточно показать, что при ее условиях

$$\|z(\cdot; \varepsilon) - z(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0, \quad (7)$$

$$\|w(\cdot; \varepsilon) - w(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \quad (8)$$

Лемма 4. *Пусть выполнены условия теоремы 1. Тогда справедливо предельное соотношение (7).*

Доказательство. Первое из равенств (4_ε) дает нам, что

$$z(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon)\tilde{c}_\varepsilon.$$

Откуда в силу второго из равенств (4_ε) получаем, что

$$[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]\tilde{c}_\varepsilon = c_\varepsilon.$$

Поэтому, по уже доказанному, при достаточно малых $\varepsilon > 0$

$$\tilde{c}_\varepsilon = [U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]^{-1} c_\varepsilon.$$

В силу лемм 1, 2

$$|[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]^{-1} - [U_0 Y(t; 0)]^{-1}| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Кроме того, по условию $c_\varepsilon \rightarrow c_0$. Поэтому $\tilde{c}_\varepsilon \rightarrow \tilde{c}_0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Откуда следует нужное нам соотношение (7).

Лемма 5. *Пусть при $\varepsilon \rightarrow +0$ выполнены условия:*

- 1) $A(\cdot; \varepsilon) - A(\cdot; 0) \in \mathcal{M}^m$;
- 2) $\|f(\cdot; \varepsilon)\|_1 = O(1)$;

$$3) \quad \|f^\vee(\cdot; \varepsilon) - f^\vee(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0.$$

Тогда

$$\|x(\cdot; \varepsilon) - x(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \quad (9)$$

Доказательство. Из условия 1) в силу принципа редукции вытекает, что

$$\|Y(t; \varepsilon) - Y(t; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Откуда в силу леммы 1 следует, что

$$\|Y^{-1}(t; \varepsilon) - Y^{-1}(t; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Как известно, решение $x(t; \varepsilon)$ задачи (5_ε) может быть представлено в виде

$$x(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon) \int_a^t Y^{-1}(s; \varepsilon) f(s; \varepsilon) ds.$$

Поэтому ввиду леммы 1 достаточно доказать, что

$$\left\| \int_a^t Y^{-1}(s; \varepsilon) f(s; \varepsilon) ds - \int_a^t Y^{-1}(s; 0) f(s; 0) ds \right\|_\infty \rightarrow 0.$$

Из оценки

$$\begin{aligned} & \left\| \int_a^t [Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)] f(s; \varepsilon) ds \right\|_\infty \leq \int_a^t |Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)| \cdot |f(s; \varepsilon)| ds \leq \\ & \leq \|Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)\|_\infty \cdot \sup_\varepsilon \|f(s; \varepsilon)\|_1 \leq c \cdot \|Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)\|_\infty \rightarrow 0 \end{aligned}$$

вытекает, что достаточно доказать, что

$$\left\| \int_a^t Y^{-1}(s; 0) [f(s; \varepsilon) - f(s; 0)] ds \right\|_\infty \rightarrow 0.$$

Интегрируя интеграл по частям имеем:

$$\begin{aligned} & \left\| \int_a^t Y^{-1}(s; 0) [f(s; \varepsilon) - f(s; 0)] ds \right\|_\infty \leq \\ & \leq \left\| \int_a^t (Y^{-1})'(s; 0) [f^\vee(s; \varepsilon) - f^\vee(s; 0)] ds \right\|_\infty + 2 \|Y^{-1}(s; 0)\|_\infty \cdot \|f^\vee(s; \varepsilon) - f^\vee(s; 0)\|_\infty \leq \\ & \leq \|f^\vee(\cdot; \varepsilon) - f^\vee(\cdot; 0)\|_\infty \cdot (2 \|Y^{-1}(s; 0)\|_\infty + \|Y^{-1}(s; 0)\|_\infty^2 \cdot \|Y'(s; 0)\|_1) \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0, \end{aligned}$$

т. к.

$$(Y^{-1})'(\cdot; \varepsilon) = -Y^{-1}(\cdot; \varepsilon) Y'(\cdot; \varepsilon) Y^{-1}(\cdot; \varepsilon).$$

Лемма доказана.

Лемма 6. При условиях теоремы 1 справедливо предельное соотношение (8).

Доказательство. Положим

$$v(t; \varepsilon) := x(t; \varepsilon) - w(t; \varepsilon).$$

Тогда вектор-функция $v(t; \varepsilon)$ является решением краевой задачи

$$v'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon) v(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon v(t; \varepsilon) = U_\varepsilon x(t; \varepsilon) =: \tilde{c}_\varepsilon.$$

Но

$$\|U_\varepsilon x(t; \varepsilon) - U_0 x(t; 0)\|_C \leq \|U_\varepsilon\| \|x(t; \varepsilon) - x(t; 0)\|_C + \|(U_\varepsilon - U_0)x(t; 0)\|_C \rightarrow 0,$$

т. е. $\tilde{c}_\varepsilon \rightarrow \tilde{c}_0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Поэтому

$$v(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon) \bar{c}_\varepsilon, \quad \bar{c}_\varepsilon \in \mathbb{C}^m,$$

где $[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)] \bar{c}_\varepsilon = \tilde{c}_\varepsilon$ и при достаточно малых $\varepsilon > 0$

$$\bar{c}_\varepsilon = [U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]^{-1} \tilde{c}_\varepsilon \rightarrow [U_0 Y(t; 0)]^{-1} \tilde{c}_0 = \bar{c}_0.$$

Откуда следует, что

$$\|v(t; \varepsilon) - v(t; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \quad (10)$$

Из равенства $w(t; \varepsilon) = x(t; \varepsilon) - v(t; \varepsilon)$ и уже доказанных соотношений (9) и (10) следует асимптотическое соотношение (8).

Лемма 6, а вместе с ней и теорема 1 доказаны.

Приведем пример, в котором выполнено соотношение (3), однако не выполняется ни одно из условий (α) , (β) , (γ) , (Δ) . Он, в частности, показывает, что теорема 1 сильнее теоремы Кигурадзе.

Пример 1. Пусть $m = 2$, $(a, b) = (0, 1)$, $A(t; \varepsilon) = A(t) + R(t; \varepsilon)$, где

$$R(t; \varepsilon) = \begin{pmatrix} 0 & \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \cos\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \\ \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) & 0 \end{pmatrix}.$$

Нетрудно проверить, что $\|R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_\infty \rightarrow 0$ и

$$R(t; \varepsilon) R^\vee(t; \varepsilon) = \text{diag} \left\{ \frac{1}{2} \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right), \quad \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \right\},$$

$$R^\vee(t; \varepsilon) R(t; \varepsilon) = \text{diag} \left\{ \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right), \quad \frac{1}{2} \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) \right\},$$

$$R^\vee(t; \varepsilon) R(t; \varepsilon) - R(t; \varepsilon) R^\vee(t; \varepsilon) = \text{diag} \left\{ -\frac{1}{2} \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right), \quad \frac{1}{2} \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) \right\}.$$

Однако:

$$\|R(t; \varepsilon)\|_1 \geq \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \int_0^1 \left| \cos\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \right| dt = \sqrt{\varepsilon} \int_0^{\frac{1}{\varepsilon}} |\cos(t)| dt = \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} M\{|\cos(t)|\} \rightarrow +\infty,$$

$$\int_0^1 \left| \sin\left(\frac{t}{\varepsilon}\right) \cdot \sin\left(\frac{2t}{\varepsilon}\right) \right| dt = \varepsilon \int_0^{\frac{1}{\varepsilon}} |\sin(t)| \cdot |\sin(2t)| dt \rightarrow M\{|\sin(t) \cdot \sin(2t)|\} > 0,$$

[10]. Поэтому ни одно из четырех приведенных выше условий здесь не выполнено. Однако, пользуясь теоремой 6 работы [7] при $i = 1$, нетрудно убедиться, что $R(\cdot; \varepsilon) \in \mathcal{M}^2$.

4. Доказательство теоремы 2. Рассмотрим полуоднородную векторную краевую задачу

$$y'(t) = A(t)y(t) + f(t), \quad Uy = 0, \quad (11)$$

где $A(\cdot) \in L^{m \times m}$, $f(\cdot) \in L^m$, $U \in \mathcal{L}((C)^m; \mathbb{C}^m)$. Тогда справедливо однозначное представление

$$Uy = \int_a^b [dH(t)]y(t), \quad y(\cdot) \in (C)^m,$$

где $H(\cdot) \in NBV([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m})$. Это банахово пространство комплекснозначных $(m \times m)$ -матриц-функций с ограниченным изменением на отрезке $[a, b]$, которые равны 0 в точке a и непрерывны

слева на полуинтервале $(a, b]$. Поэтому для матрицанта $Y(t)$ системы (11) на интервале $[a, b]$ определена заданная интегралом Стильтьеса матрица - функция:

$$H_Y(t) = \int_a^t [dH(s)]Y(s). \quad (12)$$

Она разрывна в точках разрыва матрицы-функции $H(\cdot)$. При этом, если однородная краевая задача (11) имеет только тривиальное решение, то

$$\det H_Y(b) \neq 0 \quad (13)$$

и существует матрица $H_Y^{-1}(b)$.

Как и в вещественном случае (см., например, [8]) верна

Лемма 7. *Если выполнено неравенство (13), то матрица Грина задачи (11) существует и представима в виде:*

$$G(t, s) = \begin{cases} Y(t)Y^{-1}(s) - Y(t)H_Y^{-1}(b)H_Y(s)Y^{-1}(s), & a \leq s \leq t \leq b; \\ -Y(t)H_Y^{-1}(b)H_Y(s)Y^{-1}(s), & a \leq t < s \leq b. \end{cases} \quad (14)$$

Формулу (14) удобно записать в виде $G(t, s) = G_1(t, s) + G_2(t, s)$, где

$$G_1(t, s) = -Y(t)H_Y^{-1}(b)H_Y(s)Y^{-1}(s)$$

,

$$G_2(t, s) = \begin{cases} Y(t)Y^{-1}(s), & a \leq s \leq t \leq b; \\ 0, & a \leq t < s \leq b. \end{cases}$$

Понятно, что достаточно показать, что

$$\|G_i(t, s; \varepsilon) - G_i(t, s; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0, \quad i = 1, 2.$$

Из леммы 1 вытекает, что если

$$\|T_\varepsilon(t) - T_0(t)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \|S_\varepsilon(s) - S_0(s)\|_\infty \rightarrow 0, \quad C_\varepsilon \rightarrow C_0,$$

то на квадрате $(t, s) \in [a, b] \times [a, b]$

$$\|T_\varepsilon(t)C_\varepsilon S_\varepsilon(s) - T_0(t)C_0 S_0(s)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

В силу этого для доказательства теоремы 2 достаточно показать, что при выполнении ее условий для достаточно малых ε

$$\det H_Y(b; \varepsilon) \neq 0,$$

$$\|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0,$$

$$\|H_Y(\cdot; \varepsilon) - H_Y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Первое из предельных соотношений уже установлено нами.

Переходя ко второму, имеем:

$$\begin{aligned} \|H_Y(t; \varepsilon) - H_Y(t; 0)\|_\infty &= \left\| \int_a^t [dH(s; \varepsilon)]Y(s; \varepsilon) - \int_a^t [dH(s; 0)]Y(s; 0) \right\|_\infty \leq \\ &\leq \left\| \int_a^t [d(H(s; \varepsilon) - H(s; 0))]Y(s; \varepsilon) \right\|_\infty + \left\| \int_a^t [dH(s; 0)] \cdot [Y(s; \varepsilon) - Y(s; 0)] \right\|_\infty \leq \\ &\leq \text{Var}_a^b[H(s; \varepsilon) - H(s; 0)] \cdot \|Y(\cdot; \varepsilon)\|_\infty + \text{Var}_a^b[H(s; 0)] \cdot \|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \end{aligned}$$

т.к. в силу условия $\|U_\varepsilon - U_0\| \rightarrow 0$ вариация матрицы-функции

$$\text{Var}_a^b[H(s; \varepsilon) - H(s; 0)] \rightarrow 0.$$

В частности, отсюда следует, что $\det H_Y(b; \varepsilon) \neq 0$ для достаточно малых ε . Теорема доказана.

Приведем обещанный в п.2 пример.

Пример 2. Пусть $m = 1$, $(a, b) = (0, 1)$, $A(t, \varepsilon) = A(t, 0) = 0$, а линейные непрерывные операторы $U_\varepsilon : C([0, 1]; \mathbb{C}) \rightarrow \mathbb{C}$ заданы равенством

$$(U_\varepsilon y) := y(\varepsilon), \quad \varepsilon \in [0, 1].$$

Определенные таким образом операторы U_ε сильно сходятся к оператору U_0 на пространстве $(C)^m$:

$$(U_\varepsilon y) = y(\varepsilon) \rightarrow y(0), \quad \varepsilon \rightarrow +0, \quad y(\cdot) \in C([0, 1]; \mathbb{C}).$$

Однако

$$\|U_\varepsilon - U_0\| = 2, \quad \varepsilon \neq 0.$$

В данном случае функция Грина задачи

$$y'(t; 0) = f(t), \quad y(t; 0)|_{t=0} = 0$$

имеет вид:

$$G(t, s; 0) = \begin{cases} 1, & 0 \leq s < t \leq 1; \\ 0, & 0 \leq t \leq s \leq 1; \end{cases}$$

а для задачи

$$y'(t; \varepsilon) = f(t), \quad y(t; \varepsilon)|_{t=\varepsilon} = 0,$$

соответственно будет

$$G(t, s; \varepsilon) = G(t, s, 0) - \mathbf{1}_{[0, \varepsilon] \times [0, \varepsilon]}(t, s),$$

где $\mathbf{1}_F$ – характеристическая функция множества F .

Откуда следует, что

$$\|G(t, s; \varepsilon) - G(t, s; 0)\|_\infty = 1, \quad \varepsilon \neq 0.$$

Для операторов, отвечающим многоточечным краевым задачам с

$$U_\varepsilon y := B_1(\varepsilon)y(t_1) + B_2(\varepsilon)y(t_2) + \dots + B_n(\varepsilon)y(t_n),$$

где $n \geq 2$, точки $\{t_1, t_2, \dots, t_n\} \in [a, b]$ и не зависят от ε , матрицы $B_k(\varepsilon) \in \mathbb{C}^{m \times m}$, условия

$$\|U_\varepsilon - U_0\| \rightarrow 0, \quad U_\varepsilon y \rightarrow U_0 y, \quad y \in (AC)^m$$

равносильны между собой. Каждое из них эквивалентно тому, что

$$B_k(\varepsilon) \rightarrow B_k(0), \quad \varepsilon \rightarrow +0, \quad k = 1, 2, \dots, n.$$

1. Камке Э. Справочник по обыкновенным дифференциальным уравнениям. – Москва: Наука, 1965. – 703 с.
2. Кигурадзе И. Т. Краевые задачи для систем обыкновенных дифференциальных уравнений // Совр. проблемы математики. Новейшие достижения, т. 30. – Москва: ВИНТИ, 1987. – С. 3-103.
3. Reid W. T. Some limit theorems for ordinary differential systems // J. Diff. Equat. – 1967. – 3, № 3. – Р. 423-439.

4. *Opial Z.* Continuous parameter dependence in linear systems of differential equations // J. Diff. Equat. – 1967. – 3. – P. 571-579.
5. *Левин А. Ю.* Предельный переход для несингулярных систем $\dot{X} = A_n(t)X$. // Докл. АН СССР. – 1967. – 176, № 4. – С. 774-777.
6. *Левин А. Ю.* Вопросы теории обыкновенного линейного дифференциального уравнения. I. // Вестник Ярославского университета. – 1973. – Вып. 5. – С. 105-132.
7. *Нгуен Тхе Хоан.* О зависимости от параметра решений линейной системы дифференциальных уравнений // Дифф. уравнения. – 1993. – 29, №6. – С. 970-975.
8. *Кигурадзе И. Т.* Некоторые сингулярные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений. – Тбилиси: Из- во Тбилисского ун-та. – 1975. – 352 с.
9. *Данфорд Н., Шварц Дж. Т.* Линейные операторы. Спектральная теория. – Москва: Мир.- 1966. – 1064 с.
10. *Демидович Б. П.* Лекции по математической теории устойчивости. – Москва: Наука, 1967. – 472 с.
11. *Михайлец В. А.* Обобщения теоремы Кигурадзе о корректности линейных краевых задач / В. А. Михайлец, Н. В. Рева // Доповіді НАН України. – 2008. – № 9. – С. 23–27.
12. *Горюнов А. С.* Резольвентная сходимость операторов Штурма-Лиувилля с сингулярными потенциалами / А. С. Горюнов, В. А. Михайлец // Математические заметки. – 2010. – Т.87, № 2. – С. 311–315.
13. *Goriunov A. S., Mikhailets V. A.* Regularization of singular Sturm-Liouville equations / A. S. Goriunov, V. A. Mikhailets // Methods of Functional Analysis and Topology. — 2010. — V. 16, № 2. — P. 120–130.